

25-летие театральной работы заслуженного артиста республики Ф. М. ВОЛГИН

Заслуженный мастер сцены

Сегодня смоленская общественность отмечает 25-летний юбилей сценической деятельности заслуженного артиста республики Федора Матвеевича Волгина.

Вся работа этого заслуженного мастера сцены неразрывно связана с широкими кругами трудящихся масс города и области.

Рабочий-наборщик, Ф. М.—активный участник рабочего движения дооктябрьской России, выполняющей оперативные задания профессионалов революционного подполья.

Вернувшись с фронта империалистической войны в 1917 году, Ф. М. поступает в невельский театр пролеткульта, где положено начало его серьезной работы, как актера советской сцены. 1918 год Ф. М. встречает на фронте. В числе небольшой актерской группы политотдела Западного фронта, среди бойцов передовой линии огня он выступает против беловардейщины с боями, наскоро выученными красноармейскими стихами из последних номеров газет и журналов.

Возвратившись с фронта в начале 1922 года, Ф. М. первое время работает на сцене Смоленского театра, а затем на сцене ряда городов Советского Союза: в Перми, Уфе, Ульяновске, Николаеве, Астрахани, и с 1930 года—вновь в Смоленске.

Таков предельно краткий, но весьма характерный этап жизненного пути человека, актера, общественника—Ф. М. Волгина.

* *

Нет сомнения, Волгин—значительный мастер. Он умеет показывать много раз виданное и ставшее обыденностью в новом освещении. Он умело владеет слухом, мимикой, местом, движением. Легко поднимает на большую идейную высоту художественный образ.

Волгин—оригинален. У него свое восприятие образа, свой подход к теме, своя инструментровка формальных приемов.

Как опытный, вдумчивый наблюдатель, он на-ходу ловит примеры и очертания новых человеческих отношений, созданных революцией. Он насквозь видит и глубоко понимает страшную силу привычек и правов гниющего старого строя, разгромленного кулачества и патриархальных устоев старой деревни, слепую раздробленность лирики интеллигентского идеализма. В силу этого он мастерски подчеркивает сопоставление настоящего с прошлым, рельефно выпячивая торжество социалистических отношений и форм, как разрушающий удар, нанесенный миру фальши, эксплуатации, подлости и лицемерия.

Вместе с тем, Волгин умеет неожиданно снизить трагедию двух миров до лирически-шаржированных красок; способен охватить и высмеять застойность тупого и мерзкого прошлого и его вымирающих персонажей резким «переворужением» мимики, положением, позы, складом приподнятой внутренней силы.

Волгин последователен. Он сводит показ до конца, до предельной линии лубочного плана, с нарочитым спокойствием передает непримиримую хитрость и скуность носителей частно-собственнической идеологии, производя опрацию с затаенной проницей. Его игра не знает неудач и провала. Актер высоко поднимает знамя борьбы против всякого шутовства, против стремления приукрасить или замазать темные стороны жизни. Он последователен и потому строг.

Всякий, кто просмотрел «Темп» Н. Подгудина, «Без вины виноватые» А. Островского, «Улицу радости» Р. Зархи, «Гибель эскадры» Н. Корнейчука, ин-

Федору Матвеевичу ВОЛГИНУ

Рабочие, ИТР и служащие завода № 35 шлют тебе, в день двадцатипятилетия артистической деятельности, свой пролетарский привет.

Избираем тебя почетным ударником завода № 35 и награждаем грамотой. Желаем еще долго и бодро служить делу рабочего класса в области искусства.

Принято на митинге рабочих, ИТР и служащих завода № 35

сценированный вариант «Поднятой целиры» М. Шолохова, «Земля и небо» братьев Тур, «Егор Булычев» М. Горького, «Чужой ребенок» Шкваркина и ряд других произведений советской и классической драмы на сцене гортеатра, тот надолго запомнит образ Ермолая, Шмаги, Рубинчика, Достигаева, крепко сделанных мастерской игрой Ф. М. Волгина.

Вспоминается «Темп». Среди основного ядра рабочих-строителей значительная часть—сезонники, у которых «предлести» ушедшего мира—частно-собственнические тенденции—«выпирают» на первую линию. Таков Ермолай. Он боится всего нового, что прорывается сквозь паутину ущемленной темноты и невежеством дореволюционной деревни, привившей ему свои привычки и навыки.

С большой силой восприимчивости артист Волгин передает косность и неподвижность старо-деревенского уклада, нарочито подчеркивает заскорузлость быта «рассейского мужика», погрязшего в накипи патриархальных устоев дореволюционной деревни.

Попадая в новую социально-бытовую обстановку, Ермолай видит и чувствует непередаваемый восторг победы, огромный размах боевого строительства, новые общественные отношения людей.

Он это видит и чувствует, хотя многого еще не понимает, не осознает, не принимает. Он почти физически ощущает, что из-под ног его стремительно уползает последний клочок истощенной земли, и поднимается могучая, богатая, социалистическая жизнь. Но он не только это видит и чувствует, он сам участник этого социального переворота, он сам прокладывает великие магистрали в будущность.

Сезонник Ермолай в исполнении Волгина—яркая неподдельная фигура крестьянина вчерашней деревни.

А разве забываем образ еврея-рабочего Рубинчика из пьесы «Улица радости»?

Заброшенный переулочек. На мостовой со свечкой в руке, прижавшись к угрюмому дорожному пикету, сжегился старый еврей. Его пальцы судорожно вламывают конверт, он от неожиданности плачет. В руке письмо от сына, «пропавшего без вести». Захлебываясь от радости, он смачивает слезой каждую страницу, буквально каждую строчку. Он инстинктивно ощущает то новое,

тайнственное и непонятное, но светлое и радостное, что вручила жизнь его сыну, страна, где нет эксплуатации, где у власти такие, как его сын, как он, бедный еврей Рубинчик, обреченный на голодную смерть приговором буржуазной «цивилизации».

Вынужденный прозябать на задворках жизни, он бросает слова мести и проклятия в лицо буржуазному строю; социальные инстинкты пробуждают в нем величайшую силу классовой ненависти.

Волгин—многогранен, и потому не представляется возможным в этих беглых газетных заметках охарактеризовать его богатейший творческий путь. Всякий его шаг—не случайное явление, повторяющее или видоизменяющее пройденные ступени, а ярко выраженное мастерство одной линии.

Именно потому, что Волгин знает настоящий запах жизни, изучает жизнь всесторонне, доискивается до мельчайших деталей общественного бытия, продумывает и до конца осознает человеческий подвиг, он в состоянии создать неподдельный, реально существующий персонаж.

А ведь в этом и заключается наибольшая трудность актера, в том, чтобы создать правдивый, современный, высокохудожественный образ, который будет незабываем долгие времена. Ф. М. Волгин умеет создать такой образ.

Ф. М. Волгин—даровитый художник. Он правильно понял задачи советского реалистического театра, вкладывает в свою работу на сцене огромную любовь и мастерство. Ф. М. Волгин достойно носит почетное звание заслуженного артиста республики.

Именно поэтому есть большая уверенность у всех нас, особенно у молодежи, в его силы и новые победы на дальнейшем пути творческой работы.

В день 25-летнего юбилея сценической деятельности пожелаем Ф. М. Волгину с неослабной энергией работать и бороться на величайшей арене просвещения масс, на арене идеологической борьбы пролетариата за великую социалистическую культуру.

Пусть этот пройденный путь, отмеченный четвертью века, войдет в историю советского театра нашей области содержательным вкладом, как яркий документ актерского служения культуре рабочего класса, трудящихся.

В. ГОРБАТЕНКОВ

Артист ВОЛГИН в роли боцмана Бухты («Гибель эскадры»).